

Арбитражный суд Владимирской области

СПРАВКА

**по результатам анализа и обобщения практики рассмотрения споров,
связанных с применением таможенного законодательства,
за 2014 – 2015 годы**

I. Общие положения

Настоящая Справка подготовлена в соответствии с пунктом 3.06 раздела 3 плана работы Арбитражного суда Владимирской области на первое полугодие 2016 года.

Предметом настоящего исследования является судебная практика рассмотрения Арбитражным судом Владимирской области споров, связанных с применением таможенного законодательства, за 2014 – 2015 годы.

В настоящее время Российская Федерация, являясь государством – членом Таможенного союза, активно идет по пути экономической интеграции в созданный в мае 2014 года Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Помимо Российской Федерации членами ЕАЭС являются Республика Беларусь и Республика Казахстан, а позднее к Договору о Евразийском экономическом союзе присоединились Республика Армения и Кыргызская Республика (соответственно 10.10.2014 и 23.12.2014).

ЕАЭС был создан на основе Евразийского экономического сообщества и международные правовые акты, на базе которых осуществлялось формирование договорно-правовой базы Таможенного союза и Единого экономического пространства, стали основой Договора о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014.

С 6 июля 2010 года действует Таможенный кодекс Таможенного союза (далее – ТК ТС), в соответствии с которым в государствах – членах Таможенного союза таможенное регулирование осуществляется по единым правилам, определенным таможенным законодательством Таможенного союза.

В структуру российского таможенного законодательства также входят такие нормативные правовые акты, как Федеральный закон от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» (далее – Закон о таможенном регулировании) и Закон Российской Федерации от 21.05.1993 № 5003-1 «О таможенном тарифе» (далее – Закон о таможенном тарифе). Помимо этого, существуют различные международно-правовые соглашения по таможенным вопросам во внешнеэкономической деятельности Российской Федерации.

В соответствии с разъяснениями, данными Пленумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в пункте 1 постановления от 08.11.2013 № 79 «О некоторых вопросах применения таможенного законодательства», при возникновении коллизии между нормами таможенного законодательства Таможенного союза, состоящего из ТК ТС, международных

договоров государств – членов Таможенного союза, регулирующих таможенные правоотношения в Таможенном союзе, а также решений Евразийской экономической комиссии, и нормами законодательства Российской Федерации применению подлежат нормы таможенного законодательства Таможенного союза.

В случае коллизии положений международных договоров, составляющих договорно-правовую базу Таможенного союза, и актов, принятых Евразийской экономической комиссией, судам следует руководствоваться толкованием, которое в силу пункта 3 статьи 13 Статута Суда Евразийского экономического сообщества, ратифицированного Федеральным законом от 03.05.2011 № 82-ФЗ «О ратификации Статута Суда Евразийского экономического сообщества», дает Суд Евразийского экономического сообщества при принятии решений по конкретным делам, а также по запросам, в частности, высших судебных органов государств – членов Таможенного союза.

При рассмотрении дел, связанных с применением таможенного законодательства, арбитражные суды также руководствуются положениями информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.06.1996 № 5 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением таможенного законодательства»; постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.01.2003 № 2 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (в редакции постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.06.2004 № 10); постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.12.2013 № 96 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с определением таможенной стоимости товаров, ввозимых на таможенную территорию Таможенного союза».

Из статистического анализа следует, что за 2014 – 2015 годы арбитражным судом рассмотрено 128 дел, при рассмотрении которых применялись нормы таможенного законодательства, из них:

– об обжаловании ненормативных правовых актов таможенных органов и действий (бездействия) должностных лиц таможенных органов – 113 дел, из которых по 10 делам требования были удовлетворены, по 15 делам было отказано в удовлетворении требований, по 88 делам производство было прекращено на основании пункта 4 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации;

– об обжаловании постановлений таможенных органов о привлечении к административной ответственности – 15 дел, из которых по 3 делам постановления таможенных органов были признаны незаконными и отменены, по 10 делам было отказано в удовлетворении требований, по 1 делу заявление оставлено без рассмотрения, по 1 делу постановление таможенного органа было изменено в связи со снижением размера административного штрафа ниже низшего предела.

По сравнению с аналогичным периодом 2012 – 2013 годов количество рассмотренных дел с участием таможенных органов увеличилось на 92 %.

В апелляционном порядке обжаловано 27 решений суда, из них 22 оставлено без изменения, решение по 1 делу отменено (от заявителя поступил отказ от заявления на стадии апелляционного производства), решения по 2 делам отменены в части, по 2 делам апелляционные жалобы были возвращены.

В кассационном порядке обжаловано 6 судебных актов, из них 5 оставлены без изменения, решение по 1 делу отменено, дело направлено на новое рассмотрение.

В Верховном Суде Российской Федерации обжаловано 2 судебных акта, определениями Верховного Суда Российской Федерации отказано в передаче кассационных жалоб для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В аналитической Справке отражена правовая позиция арбитражного суда по конкретным спорам, в отдельных случаях – с учетом мнения вышестоящих судебных инстанций.

II. Практика рассмотрения дел

Дела об оспаривании ненормативных правовых актов таможенных органов и действий (бездействия) должностных лиц таможенных органов

Статьей 9 ТК ТС предусмотрено, что любое лицо вправе обжаловать решения таможенных органов, действия (бездействие) таможенных органов или их должностных лиц в порядке и сроки, которые установлены законодательством государств – членов таможенного союза, решения, действия (бездействие) таможенного органа или должностных лиц таможенного органа которого обжалуются.

Ведение процесса по делам об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) таможенных органов и их должностных лиц в арбитражном суде осуществляется в порядке, установленном главой 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Так, ненормативный правовой акт может быть признан по решению арбитражного суда недействительным, а решение и действия (бездействие) таможенного органа или его должностных лиц – незаконными.

Производство по делам об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц возбуждается на основании заявления заинтересованного лица (часть 2 статьи 197 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В силу части 5 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обязанность доказывания соответствия оспариваемого ненормативного правового акта закону или иному нормативному правовому акту, законности принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), наличия у органа или лица надлежащих полномочий на принятие оспариваемого акта, решения, совершение оспариваемых действий (бездействия), а также обстоятельств, послуживших основанием для принятия

оспариваемого акта, решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), возлагается на орган или лицо, которые приняли акт, решение или совершили действия (бездействие).

Общество в обоснование заявленной таможенной стоимости товаров представило в таможенный орган полный пакет документов, предусмотренных таможенным законодательством, содержащих достаточную и количественно определенную ценовую информацию о ввезенном товаре, позволяющую идентифицировать его с конкретной поставкой, в связи с чем решение таможенного органа о корректировке таможенной стоимости товаров путем применения шестого резервного метода было признано судом недействительным (дело № А11-2853/2014).

Как следовало из материалов дела, предприниматель (покупатель) заключил с китайской компанией (продавец) контракт, во исполнение которого ввез на территорию Российской Федерации и оформил по таможенной декларации ткань, определив таможенную стоимость товара по первому методу (по цене сделки с ввозимыми товарами).

В подтверждение правильности определения таможенной стоимости товара по основному методу предприниматель представил комплект документов, который содержал ценовую информацию о конкретной партии ввезенных товаров (контракт, спецификация, паспорт сделки, инвойсы на поставку идентичных товаров, таможенные декларации на ввоз идентичных товаров, прайс-листы завода-изготовителя, договоры и счета-фактуры на поставку товара на территории Российской Федерации, письмо завода – изготовителя о понесенных расходах по изготовлению ткани).

В результате анализа представленных таможенному декларированию документов таможенный орган пришел к выводу о наличии рисков недостоверного декларирования таможенной стоимости: заявленный уровень таможенной стоимости ниже ценовой информации, имеющейся в распоряжении таможенного органа; установлено декларирование аналогичных товаров с более высоким уровнем таможенной стоимости.

Проанализировав все предоставленные таможенным представителем при декларировании и по запросу документы, а также документы, полученные таможенным органом самостоятельно в ходе дополнительной проверки, таможенный орган пришел к выводу о том, что декларант не обосновал документально выявленные таможенным органом факты отклонения заявленной величины таможенной стоимости товара от величины таможенной стоимости товаров, продекларированных другими участниками ВЭД в 2013 году.

Кроме того, таможенный орган выявил дополнительную ценовую информацию о стоимости идентичных товаров в стране экспорта (Китай).

Посчитав, что предприниматель не подтвердил таможенную стоимость ввозимых товаров, таможенный орган принял решение о корректировке таможенной стоимости путем применения шестого резервного метода.

Не согласившись с данным решением, предприниматель обжаловал его в арбитражный суд.

Согласно пункту 1 статьи 64 ТК ТС таможенная стоимость товаров, ввозимых на таможенную территорию Таможенного союза, определяется в соответствии с международным договором государств – членов Таможенного союза, регулирующим вопросы определения таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу.

Пунктом 2 статьи 65 ТК ТС предусмотрено, что декларирование таможенной стоимости ввозимых товаров осуществляется путем заявления сведений о методе определения таможенной стоимости товаров, величине таможенной стоимости товаров, об обстоятельствах и условиях внешнеэкономической сделки, имеющих отношение к определению таможенной стоимости товаров, а также посредством представления подтверждающих их документов.

В случае невозможности определения таможенной стоимости по цене сделки с ввозимыми товарами применяется последовательно каждый из методов, перечисленных в статьях 6 – 10 Соглашения между Правительством Российской Федерации, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 25.01.2008 «Об определении таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза» (далее – Соглашение). При этом каждый последующий метод применяется, если таможенная стоимость не может быть определена путем использования предыдущего метода. Для использования других методов таможенный орган обязан доказать наличие оснований, предусмотренных Соглашением.

Суд первой инстанции не согласился с позицией таможенного органа и указал на то, что в совокупности представленные заявителем в таможенный орган документы содержали сведения о стоимости товара, подтверждали заявленную таможенную стоимость товара и правомерность определения ее по первому – основному методу. Данные документы выражали содержание сделки, содержали ценовую информацию, относящуюся к количественно определенным характеристикам товара, информацию об условиях поставки и оплаты за товары в установленные контрактом сроки.

Арбитражный суд также указал на то, что доводы таможенного органа о низком ценовом уровне таможенной стоимости товара являлись необоснованными, поскольку низкий ценовой уровень сам по себе не является основанием для непринятия таможенной стоимости и ее корректировки.

Установленные судом обстоятельства свидетельствовали об отсутствии у таможенного органа правовых оснований для непринятия заявленной предпринимателем таможенной стоимости товара и принятия оспариваемого решения.

Первый арбитражный апелляционный суд оставил решение суда первой инстанции без изменения.

Непредставление декларантом дополнительных документов (сведений), обосновывающих заявленную им таможенную стоимость товара, само по себе не может повлечь принятие таможенным органом решения о корректировке таможенной стоимости товара, если у декларанта имелись объективные препятствия к представлению запрошенных документов (сведений) и

соответствующие объяснения были даны таможенному органу (дело № А11-2973/2014).

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконными действий таможенного органа по определению таможенной стоимости товаров и обязанности принять таможенную стоимость товара, заявленную в декларации на товары № 93 (далее – ДТ) по первому методу.

Из материалов дела следовало, что между компанией (продавец) и обществом (покупатель) был заключен контракт купли-продажи товара – циклопентана I (70), применяемого в качестве растворителя вспомогательного средства при изготовлении стиральных машин и холодильников, изготовитель: компания.

Таможенная стоимость товара была определена как стоимость сделки с ним, то есть как цена, фактически уплаченная или подлежащая уплате за этот товар при его продаже для вывоза на единую таможенную территорию Таможенного союза, в соответствии с положениями статей 2 и 4 Соглашения.

В результате документального контроля таможенный орган пришел к заключению о том, что представленные декларантом документы и сведения не являлись достаточными для принятия решения в отношении заявленной в ходе декларирования таможенной стоимости, были выявлены признаки недостоверности сведений о таможенной стоимости товаров, приведенные в пункте 11 Порядка декларирования таможенной стоимости товаров, утвержденного решением Комиссии Таможенного Союза от 20.09.2010 № 376 (далее – Порядок № 376), а именно: цена товара «Циклопентан I (70)», заявленная обществом на условиях поставки DAP Киржач, составляла 1,485 Евро за килограмм, что было значительно ниже цены, которая заявлена на условиях поставки DAP Липецк от того же производителя – 2,005 Евро за килограмм.

На основании данного обстоятельства таможенный орган пришел к выводу о возможном неполном включении в структуру таможенной стоимости всех ее компонентов, предусмотренных статьей 5 Соглашения, либо о наличии условий, которые оказали влияние на формирование стоимости сделки по внешнеторговым контрактам.

С целью уточнения таможенной стоимости товара таможенный орган направил обществу запрос о представлении дополнительных документов, установив сроки их представления, а также принял решение о корректировке таможенной стоимости товара.

На требование таможенного органа общество представило часть запрашиваемых документов, а именно: справку о постановке товара на баланс предприятия; экспортную декларацию с переводом; инвойс; поручение на перевод иностранной валюты; ведомость банковского контроля; заказ общества; письмо компании по стоимости поставки с переводом.

Непредставление иных документов, запрашиваемых таможенным органом, общество обосновало следующим: прайс-лист невозможно представить по причине отказа продавца от его предоставления; отсутствие у заявителя документов и сведений относительно физических характеристик, качества и репутации на рынке ввозимых товаров и их влияния на ценообразование;

представить калькуляцию цены товара не представляется возможным в связи с тем, что данные сведения являются коммерческой тайной производителя; в распоряжении общества отсутствуют пояснения продавца товара о формировании цены в адрес различных контрагентов, осуществляющих ввоз идентичных товаров в связи с отказом поставщика в предоставлении такой информации.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции руководствовался статьями 1, 64, 65, 67, 69, 150 ТК ТС, положениями Закона о таможенном тарифе, постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.12.2013 № 96 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с определением таможенной стоимости товаров, ввозимых на таможенную территорию Таможенного союза», Соглашением, Порядком № 376 и исходил из того, что таможенный орган не доказал законность и обоснованность оспариваемого решения.

Суд первой инстанции указал, что непредставление декларантом дополнительных документов (сведений), обосновывающих заявленную им таможенную стоимость товара, само по себе не может повлечь принятие таможенным органом решения о корректировке таможенной стоимости товара, если у декларанта имелись объективные препятствия к представлению запрошенных документов (сведений) и соответствующие объяснения даны таможенному органу.

В случае непредставления декларантом дополнительных документов (сведений), обосновывающих заявленную им таможенную стоимость товара, либо объяснения причин, по которым они не могут быть представлены, решение о корректировке таможенной стоимости товаров может быть принято таможенным органом с учетом информации, имеющейся в распоряжении таможенного органа. При этом может быть использована необходимая информация, полученная также у лиц, имеющих отношение к производству, перемещению и реализации товара, контрагентов декларанта и таможенных органов иностранных государств.

Арбитражный суд указал, что таможенный орган не принял во внимание, что продавец одновременно являлся изготовителем и грузоотправителем рассматриваемого товара; общество сотрудничало с данным поставщиком с 2008 года в отличие от покупателя, получающего товар на условиях поставки DAP Липецк, который начал сотрудничать с указанным производителем в 2011 году; стоимость ввозимого обществом товара с 2008 года изменялась в большую сторону (с 1,470 до 1,485 Евро/Мт) по причине того, что цена на поставляемый продукт зависит от цен на сырье, а именно цен на нефтяном рынке; в письме компания (продавец) прямо указала на то, что цена была согласована сторонами сделки в октябре 2013 года и признала, что эта цена является правильной.

Таможенный орган не представил достаточных и неопровержимых доказательств, препятствующих применению первого метода определения таможенной стоимости, и, как следствие, необоснованно применил отличный от этого метод определения стоимости ввозимого товара.

Правильность позиции суда первой инстанции подтверждена постановлением суда апелляционной инстанции.

Отказывая обществу в удовлетворении требований о признании недействительным решения таможенного органа о корректировке таможенной стоимости товара, арбитражный суд указал на то, что оспариваемое решение не нарушило права и законные интересы декларанта, поскольку не явилось окончательным решением по таможенной стоимости товара (дело № А11-2097/2015).

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным решения таможенного органа о корректировке таможенной стоимости товара.

Как следовало из материалов дела, таможенная стоимость товара была принята таможенным органом по ценам декларанта и в декларации таможенной стоимости проставлена отметка о его принятии. Обнаружив, что заявлены недостоверные сведения о таможенной стоимости товара, таможенный орган принял решение о проведении дополнительной проверки таможенной стоимости товара с расчетом суммы обеспечения уплаты таможенных пошлин и налогов. В решении, направленном в адрес декларанта, было указано, что для выпуска товара необходимо заполнить и представить корректировку декларации на товар или обеспечение уплаты таможенных пошлин, налогов. Товар был выпущен таможенным органом под обеспечение уплаты таможенных платежей.

По итогам рассмотрения документов, в том числе дополнительно представленных декларантом, таможенным органом было принято решение о корректировке таможенной стоимости товара, которое было направлено декларанту в электронном виде, при этом в декларации таможенной стоимости никаких соответствующих отметок, корректирующих таможенную стоимость, таможенным органом не проставлялось. Решение о корректировке таможенной стоимости товара не содержало информации о его согласовании либо несогласовании структурными подразделениями таможенного органа.

Посчитав, что решение таможенного органа о корректировке таможенной стоимости товара не соответствует требованиям действующего законодательства, а также нарушает права и законные интересы общества в сфере предпринимательской деятельности, общество обратилось в арбитражный суд с соответствующим заявлением.

Таможенный орган с заявленными требованиями не согласился, указав на то, что оспариваемое решение не являлось ненормативным правовым актом, который мог быть обжалован в судебном порядке, поскольку в решении о корректировке таможенной стоимости товара отсутствовали отметки о согласовании его с вышестоящими структурными подразделениями, в декларации таможенной стоимости – отметки о корректировке таможенной стоимости товара, а фактически таможенная стоимость товара была принята без корректировки по ценам декларанта.

Суд первой инстанции отказал обществу в удовлетворении заявленных требований, указав на то, что окончательная корректировка таможенной стоимости осуществлена не была, до момента подачи заявления в арбитражный суд таможенным органом была принята заявленная декларантом стоимость товара, в связи с чем решение таможенного органа о необходимости

корректировки таможенной стоимости не нарушило права и законные интересы декларанта, поскольку не явилось окончательным решением по таможенной стоимости, не повлекло для общества каких-либо обязанностей, связанных с уплатой дополнительно начисленных таможенных платежей, налогов и сборов.

Вместе с тем арбитражный суд не согласился с доводами таможенного органа и пришел к выводу, что оспариваемое решение таможенного органа является ненормативным правовым актом, подлежащим обжалованию в порядке главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Арбитражный суд указал на то, что в рассматриваемой ситуации решение таможенного органа о корректировке таможенной стоимости представляло собой официальный документ установленной формы, поскольку было принято в соответствии со статьей 68 ТК ТС и пунктами 19 – 21 Порядка № 376; соответствовало по форме требованиям, установленным в приложении № 1 к Порядку № 376; было принято в пределах компетенции уполномоченного государственного органа (таможенного органа), реализующего властно-распорядительные полномочия; содержало обязательные к исполнению предписания в отношении конкретного лица.

Кроме того, суд также указал, что в данном случае не является значимым отсутствие согласования решения вышестоящими структурными подразделениями, необходимость которого предусмотрена Инструкцией о действиях должностных лиц таможенных органов при внесении изменений и (или) дополнений в сведения, указанные в декларации на товары, после выпуска товаров (утверждена приказом Федеральной таможенной службы от 03.07.2014 № 1286), поскольку названная Инструкция распространяет свое действие на действия должностных лиц таможенных органов и не содержит нормативных требований, применяемых к действиям декларантов или иных таможенных представителей.

Внутриведомственный порядок взаимоотношений между структурными подразделениями государственного органа не должен влиять на права и обязанности декларанта по исполнению предписанных в решении обязанностей, либо при обжаловании актов государственного органа в случае несогласия с ними.

В судах апелляционной и кассационной инстанций решение суда первой инстанции не обжаловалось.

Аналогично по делу № А11-1486/2015.

Принимая решение об отказе в удовлетворении требования общества о признании недействительным решения таможенного органа о классификации товара в соответствии с Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности, арбитражный суд мотивировал его тем, что декларантом нарушены правила классификации товара при его декларировании и неправильно определен код товара (дело № А11-12204/2013).

Как следовало из материалов дела, общество по декларации № 33 ввезло на таможенную территорию Российской Федерации товары, в том числе: товар № 1 «заготовки верха детской обуви, закрепленные на основной стельке, но без

подошвы (полиуретан + кожа)»; товар № 2 «детали для производства детской обуви – подошвы из резины»; товар № 3 «вкладные детские стельки из кожи».

В отношении вышеуказанных товаров обществом в декларации № 33 были заявлены следующие коды ТН ВЭД: по товару № 1 – 6406 90 300 0; по товару № 2 – 6406 20 100 0; по товару № 3 – 6406 90 500 0.

При этом, заявив товары как детали обуви, общество определило соответствующий код для каждой детали – отдельно для верха обуви, отдельно для подошв, отдельно для стелек.

В ходе проведения документального и фактического контроля за правильностью определения классификационного кода товара, проверки достоверности и полноты сведений о товаре таможенный орган посчитал, что ввезенные обществом товары должны быть заявлены как один товар – готовая обувь в разобранном виде.

В этой связи таможенный орган принял решение о классификации от 14.11.2013, на основании которого товары № 1, № 2 и № 3 были классифицированы по коду 6402 99 910 0 ТН ВЭД ТС «обувь детская с подошвой из резины и верхом из пластмассы с длиной стельки менее 24 см в разобранном виде», а также обязал общество в срок до 18.11.2013 внести изменения в соответствующие графы декларации и произвести доплату таможенных платежей в размере 706 773 руб. 28 коп.

Поскольку общество данное требование не выполнило, таможенный орган 19.11.2013 принял решение об отказе в выпуске товаров.

В целях таможенного декларирования ввезенной партии товаров общество 20.11.2013 подало декларацию № 47, в которой спорный товар заявило по коду ТН ВЭД ТС 6402 99 910 0, а именно «обувь детская с подошвой из резины и верхом из пластмассы с длиной стельки менее 24 см в разобранном виде».

Однако общество не согласилось с решением таможенного органа от 14.11.2013 и обратилось в арбитражный суд с соответствующим заявлением.

Руководствуясь пунктами 1 – 3 статьи 52 ТС ТК, Единой товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Таможенного Союза, утвержденной решением Совета Евразийской экономической комиссии от 16.07.2012 № 54, решением Комиссии Таможенного союза от 18.11.2011 № 851 «О Пояснениях к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза», арбитражный суд пришел к выводу о законности оспариваемого решения таможенного органа, в связи с чем отказал в удовлетворении заявленного требования.

Судом первой инстанции было установлено, что изготовление обуви из задекларированных обществом компонентов происходит только при помощи сборочных операций, не требующих доработки заготовок, их видоизменения или формообразующих операций, в связи с чем пришел к выводу, что спорный товар представлял собой завершенные (готовые) изделия (детали обуви) и должен был классифицироваться по коду 6402 99 910 0 ТН ВЭД ТС как «обувь детская с подошвой из резины и верхом из пластмассы с длиной стельки менее 24 см в разобранном виде».

Первый арбитражный апелляционный суд и Арбитражный суд Волго-Вятского округа согласились с выводами суда первой инстанции и оставили его решение без изменения.

Верховным Судом Российской Федерации в передаче заявления для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отказано.

Удовлетворяя требование общества о признании недействительным решения таможенного органа о классификации товара в соответствии с Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности, суд первой инстанции исходил из того, что таможенный орган не доказал законность и обоснованность оспариваемого решения (дело № А11-6404/2013).

Во исполнение внешнеторгового контракта общество ввезло на таможенную территорию Российской Федерации товар, который в представленной к таможенному оформлению декларации на товар № 40 заявило как «готовый клей на основе поливинилацетата, диспергированный в водной среде, с наполнителями и пластификаторами, без содержания этилового спирта, применяется в деревообрабатывающем и мебельном производстве. Клеи «KLEIBERIT» 303.2, «KLEIBERIT» 300.0».

В графе 33 декларации на товар общество классифицировало вышеуказанный товар под кодом 3506 91000 0, ставка ввозной таможенной пошлины 5%.

По окончании проверочных мероприятий таможенный орган принял решение о классификации ввезенного товара в подсубпозиции 3905 12 000 0 «Поливинилацетат диспергированный в воде» ТН ВЭД ТС.

Не согласившись с принятым таможенной решением, общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании его незаконным.

В обоснование заявленных требований общество указало на то, что ввезенный товар представлял собой готовый адгезив (клей) на основе поливинилацетата. В соответствии с примечанием 3 к группе 39 Пояснений ТН ВЭД ТС в товарные позиции 3901 – 3911 включаются только продукты, полученные в результате химического синтеза. Клеи «KLEIBERIT» 303.2, «KLEIBERIT» 300.0 не являлись продуктами химического синтеза в связи с тем, что производство клея основано не на химических реакциях, а на технологическом смешении различных продуктов (клеящих веществ, растворителей, пластификаторов, наполнителей) согласно рецептуре с целью получения продукта с повышенными адгезивными свойствами и наиболее применимого в качестве клея. В связи с этим вышеуказанный товар не мог быть классифицирован в товарной подсубпозиции 3905 12 000 0 ТН ВЭД ТС, примененной таможенным органом.

Таможенный орган не согласился с заявленными требованиями, пояснив, что его решение о классификации продекларированного товара в подсубпозиции 3905 12 000 0 «Поливинилацетат диспергированный в воде» ТН ВЭД ТС являлось правомерным, поскольку было основано на результатах таможенной экспертизы.

Удовлетворяя заявленные требования общества, суд первой инстанции исходил из того, что таможенный орган не доказал законность и обоснованность оспариваемого решения.

Согласно правилам статьи 52 ТК ТС товары при их таможенном декларировании подлежат классификации по Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности. Проверку правильности классификации товаров осуществляют таможенные органы.

Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 16.07.2012 № 54 утверждены Основные правила интерпретации ТН ВЭД ТС.

В соответствии с правилом 1 ОПИ ТН ВЭД ТС для юридических целей классификация товаров в ТН ВЭД осуществляется исходя из текстов товарных позиций и соответствующих примечаний к разделам или группам и если такими текстами не предусмотрено иное.

Суд первой инстанции со ссылкой на Основные правила интерпретации ТН ВЭД ТС указал на то, что ввезенный обществом товар являлся продуктом, изготовленным на основе полимеров. Указанный товар являлся готовой специально составленной клеевой композицией, для производства которой в качестве сырья использовались продукты, классифицируемые в товарной позиции 3905 группы 39, а также наполнители, пластификаторы, смеси солей, консервирующие вещества, глицерин, классифицируемые в различных товарных позициях ТН ВЭД ТС. Согласно данным фирмы – производителя в состав клеев входил в качестве основы поливинилацетат и составляющие вода и поливиниловый спирт, а также вспомогательные вещества, пропиленкарбонат, этилацетат, метанол, изотиазолинон-смесь (консервирующее средство). Представленное таможенным органом заключение эксперта суд исследовал и признал недопустимым доказательством по делу, поскольку оно не в полной мере отвечало на вопрос о наличии добавок в представленном клее, присутствие которых недопустимо в группе 39, и было получено таможенным органом с нарушением установленного порядка (в адрес общества не направлялись извещения о проведении таможенной экспертизы и отборе проб и образцов товара).

Судами апелляционной и кассационной инстанций решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Признавая решение таможенного органа об отказе в предоставлении тарифных преференций незаконным, суд первой инстанции пришел к выводу, что, поскольку подлинность сертификата о происхождении товара и достоверность заявленных в нем сведений подтверждались материалами дела, отсутствие в сертификате данных о массе нетто товара не могло являться основанием для лишения декларанта права на применение тарифных преференций (дело № А11-1896/2014).

В ходе проведения проверочных мероприятий таможенный орган установил, что в процессе таможенного декларирования товара по ДТ № 83 общество с целью предоставления тарифной преференции представило в таможенный орган

сертификат о происхождении товаров по форме СТ-2 в формализованном виде (электронном виде).

В представленном сертификате в графе № 10 «Количество товара» были указаны брутто/нетто (кг) товаров в соответствии с требованиями Правил определения страны происхождения товаров, утвержденных протоколом между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Сербии об изъятиях из режима свободной торговли и Правилах определения страны происхождения товаров к Соглашению между Правительством Российской Федерации и Союзным Правительством Союзной Республики Югославии о свободной торговле между Российской Федерацией и Союзной Республикой Югославией от 28 августа 2000 (далее – Правила определения страны происхождения товаров). В представленном впоследствии на бумажном носителе оригинале сертификата о происхождении товаров сведения о массе нетто отсутствовали.

По мнению таможенного органа, сведения в сертификате были указаны ненадлежащим образом, что явилось несоблюдением требований порядка заполнения сертификата формы СТ-2, установленных Правилами определения страны происхождения товаров. Данный сертификат не мог быть использован в целях предоставления тарифной преференции.

По результатам проведенной проверки таможенный орган составил акт камеральной таможенной проверки и принял решение об отказе в предоставлении обществу тарифной преференции, а также направил в адрес юридического лица требование об уплате таможенных платежей.

Полагая, что решение и требование таможенного органа не соответствуют действующему таможенному законодательству и нарушают его права и законные интересы, общество обратилось в арбитражный суд с соответствующим заявлением.

Удовлетворяя заявленные требования, арбитражный суд исходил из того, что таможенный орган не доказал законность и обоснованность оспариваемых решения и требования.

Правила определения страны происхождения товаров применяются в отношении товаров, происходящих из Российской Федерации и Республики Сербии (далее – государства сторон).

В соответствии со статьей 2 Правил определения страны происхождения товаров страной происхождения товара считается государство стороны, на территории которого товар был полностью произведен или подвергнут достаточной обработке (переработке) в соответствии с данными Правилами.

В силу пункта 1 статьи 8 Правил определения страны происхождения товаров товар пользуется режимом свободной торговли на территориях государств сторон, если он соответствует критериям происхождения, установленным Правилами, а также, в частности, если в таможенные органы страны ввоза представлен сертификат происхождения товаров формы СТ-2, заполненный (оформленный) в соответствии с требованиями к его заполнению (оформлению), приведенными в статье 12 Правил.

Согласно пункту 1 статьи 9 Правил определения страны происхождения товаров для подтверждения страны происхождения товара в государстве стороны в целях предоставления режима свободной торговли необходимо представление в таможенные органы страны ввоза оригинала сертификата.

Статьей 12 Правил определения страны происхождения товаров установлены требования к порядку заполнения сертификата, в соответствии с которыми, в том числе в графе 10 сертификата «Количество товара», указываются масса брутто/нетто (кг) и (или) другие количественные характеристики товара согласно товарным номенклатурам государств сторон. Масса нетто указывается с учетом первичной упаковки, неотделимой от товара при розничной торговле (подпункт 10 пункта 5 статьи 12 Правил определения страны происхождения товаров).

Установив, что представленный при таможенном декларировании товара по ДТ № 83 сертификат формы СТ-2 не содержал сведений о массе нетто, таможенный орган пришел к выводу о невозможности его использования в целях предоставления тарифной преференции.

Суд посчитал данный вывод таможенного органа неверным и ошибочным, поскольку формальный подход к порядку заполнения сертификата в рассматриваемом случае недопустим.

Совокупный анализ товаросопроводительных документов и сертификата формы СТ-2 показал, что данный сертификат выдан именно на товар, заявленный в ДТ № 83.

Подлинность сертификата и достоверность заявленных в нем сведений таможенный орган не оспаривал, как и представление обществом в целях подтверждения страны происхождения товара необходимого пакета документов.

Рассмотрев представленные документы, суд пришел к выводу о том, что сертификат о происхождении товара относился непосредственно к ввезенным обществом товарам, происходящим из Сербии (страны, включенной в перечень стран – пользователей схемой преференций Российской Федерации), что в рассматриваемом случае позволяло принять положительное решение о применении преференциального режима. Отсутствие в сертификате данных о массе нетто не могло являться основанием для лишения общества права на применение тарифных преференций.

С учетом установленных обстоятельств у таможенного органа не имелось правовых оснований для принятия оспариваемого решения и выставления обществу требования об уплате таможенных платежей.

Суд апелляционной инстанции поддержал позицию суда первой инстанции.

Удовлетворяя требование общества о признании незаконными решений таможенного органа об отказе в предоставлении тарифных преференций, арбитражный суд пришел к выводу о том, что сертификаты происхождения товаров относились к ввезенным декларантом товарам, происходящим из страны, включенной в перечень стран – пользователей схемой преференций Российской Федерации, что позволяло принять решения о применении преференциального режима (дело № А11-8653/2014).

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными решений таможенного органа об отказе в предоставлении тарифных преференций.

Как следовало из материалов дела, общество обратилось в таможенный орган с заявлением о предоставлении тарифных преференций на товары, продекларированные по таможенным декларациям № 18, № 22, № 39. Для подтверждения страны происхождения товара (Сербия) были приложены оригиналы сертификатов происхождения товаров формы СТ-2 № 65, № 71, № 69.

Таможенным органом была проведена проверка на предмет возможности предоставления тарифных преференций по заявлению общества, в том числе в отношении правильности оформления сертификатов происхождения товаров формы СТ-2.

Установив, что указанные сертификаты содержали аббревиатуры таможенного органа на сербском языке «СІ» вместо «СР» на английском языке, таможенный орган пришел к выводу о невозможности их использования в целях предоставления тарифных преференций.

Не согласившись с решениями таможенного органа, общество обратилось в арбитражный суд с соответствующим заявлением.

Арбитражный суд счел заявление общества подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 3 статьи 9 Правил определения страны происхождения товаров сертификат представляется в таможенные органы страны ввоза на бумажном носителе на английском или русском языках.

Статьей 12 Правил определения страны происхождения товаров установлены требования к порядку заполнения сертификата, в соответствии с которыми графа 12 сертификата «Удостоверение» заполняется уполномоченным органом и содержит его наименование, адрес, печать и дату выдачи сертификата (дубликата), а также подпись, фамилию и инициалы лица, уполномоченного заверять сертификат (дубликат). Допускается внесение даты, а также фамилии и инициалов уполномоченного лица от руки или проставление штампом.

Судом первой инстанции было установлено, что представленные при таможенном декларировании товаров по таможенным декларациям № 18, № 22, № 9 сертификаты формы СТ-2 № 65, № 71, № 69 содержали в графах 12 код таможенного органа «21067», его наименование «СІ RANZIRNA ZELEZNICKA STANICA NOVI SAD», печать таможенного органа Республики Сербия, наименование должностного лица и его подпись.

Представленные в материалы дела документы свидетельствовали о том, что указанные сертификаты были выданы на товары, заявленные в таможенных декларациях № 18, № 22, № 39.

Подлинность данных сертификатов и достоверность заявленных в них сведений таможенный орган не оспаривал. Сертификаты происхождения товаров № 65, № 71, № 69 относились к ввезенным обществом товарам, происходящим из Сербии (страны, включенной в перечень стран – пользователей схемой преференций Российской Федерации), что в рассматриваемом случае позволяло принять решение о применении преференциального режима.

Указание в сертификатах аббревиатуры таможенного органа на сербском языке «СІ» вместо «СР» на английском языке не могло являться основанием для лишения общества права на применение тарифных преференций, в связи с чем основания для отказа в их предоставлении отсутствовали.

В судах апелляционной и кассационной инстанций решение суда первой инстанции не обжаловалось.

Суд первой инстанции признал действия таможенного органа, выразившиеся в возврате обществу поданного им заявления о возврате излишне уплаченных таможенных пошлин, незаконными, поскольку пришел к выводу о том, что представленные обществом с заявлением о возврате излишне уплаченных таможенных пошлин документы позволяли таможенному органу установить и идентифицировать суммы излишне уплаченных таможенных пошлин, следовательно, рассмотреть заявление и принять соответствующее решение по существу (дело № А11-6982/2013).

Как следовало из материалов дела, в марте 2010 года общество произвело декларирование товаров в таможенном органе путем подачи временных таможенных деклараций на предполагаемые экспортные поставки нефтепродуктов.

В период с мая 2010 года по июнь 2010 года по результатам фактических экспортных поставок товаров общество представило в таможенный орган полные грузовые таможенные декларации (далее – ПГТД).

В связи с неверным применением курса валюты при исчислении подлежащих уплате таможенных платежей при подаче полных таможенных деклараций у общества образовалась излишняя уплата таможенных платежей в размере 59 144 413 руб. 21 коп.

Руководствуясь положениями статьи 147 Закона о таможенном регулировании, общество обратилось в таможенный орган с заявлением о возврате излишне уплаченных таможенных платежей.

Таможенный орган возвратил обществу заявление, оставив его без рассмотрения, указав на то, что общество не представило документы, подтверждающие факт излишней уплаты таможенных платежей и содержащие соответствующие отметки таможенного органа о корректировке деклараций на товары.

Данное обстоятельство явилось основанием для обращения общества в арбитражный суд с заявлением о признании незаконными вышеуказанных действий таможни.

Руководствуясь статьями 1, 64, 65, 78, 174, 188, 191, 213 и 214 ТК ТС, статьями 60, 137, 138, 166, 319 и 326 Таможенного кодекса Российской Федерации, статьей 147 Закона о таможенном регулировании, арбитражный суд удовлетворил заявленные требования. Суд исходил из того, что таможенный орган не доказал законность оспариваемых действий.

В соответствии с частью 1 статьи 147 Закона о таможенном регулировании излишне уплаченные или излишне взысканные суммы таможенных пошлин, налогов подлежат возврату по решению таможенного органа по заявлению

плательщика (его правопреемника). Указанное заявление и прилагаемые к нему документы подаются в таможенный орган, в котором произведено декларирование товаров, а в случае применения централизованного порядка уплаты таможенных пошлин, налогов – в таможенный орган, с которым заключено соглашение о его применении, либо в таможенный орган, которым было произведено взыскание, не позднее трех лет со дня их уплаты либо взыскания.

При отсутствии в заявлении о возврате требуемых сведений и непредставлении необходимых документов указанное заявление подлежит возврату плательщику (его правопреемнику) без рассмотрения с мотивированным объяснением в письменной форме причин невозможности рассмотрения указанного заявления (пункт 4 статьи 147 Закона о таможенном регулировании).

Перечень документов, которые должны быть приложены к заявлению о возврате излишне уплаченных или излишне взысканных сумм таможенных пошлин, налогов, предусмотрен в части 2 статьи 147 Закона о таможенном регулировании. В указанный перечень входят документы, подтверждающие факт излишней уплаты или излишнего взыскания таможенных пошлин, налогов.

При этом часть 2 статьи 147 Закона о таможенном регулировании не содержит указания на то, каким именно документом должна подтверждаться излишняя уплата таможенных пошлин.

Суд первой инстанции установил, что представленные обществом с заявлением о возврате излишне уплаченных таможенных пошлин документы (платежные поручения об уплате таможенных платежей, временные грузовые таможенные декларации и относимые к ним полные грузовые таможенные декларации, таблица по расчету суммы излишне уплаченных таможенных пошлин по каждой таможенной декларации с указанием обменного курса валюты на даты их подачи и уплаченных таможенных пошлин по каждой из них) позволяли таможенному органу установить и идентифицировать суммы излишне уплаченных таможенных пошлин по каждой ПГТД, следовательно, рассмотреть данное заявление и принять соответствующее решение по существу.

Кроме того, суд указал, что корректировка декларации на товары, оформленная в соответствии с Инструкцией о порядке внесения изменений и (или) дополнений в декларацию на товары после выпуска товаров, утвержденной решением Комиссии Таможенного союза от 20.05.2010 № 255, на которой настаивал таможенный орган, не предусмотрена статьей 147 Закона о таможенном регулировании в качестве документа, подтверждающего факт излишней уплаты таможенных пошлин и необходимого для их возврата.

Первый арбитражный апелляционный суд и Арбитражный суд Волго-Вятского округа согласились с выводами суда первой инстанции и оставили его решение без изменения.

Поскольку срок исковой давности для подачи заявления о возврате излишне уплаченных таможенных платежей был обществом соблюден, суд первой инстанции удовлетворил требование общества и обязал таможенный орган вернуть излишне уплаченные таможенные платежи (дело № А11-7648/2013).

Как следовало из материалов дела, в июне 2011 года общество ввезло на таможенную территорию Российской Федерации продовольственные товары, продекларировав их по процедуре выпуска «для внутреннего потребления», уплатив таможенные платежи в размере 3 100 000 руб.

Решениями таможни от 25.05.2012, от 06.03.2012 обществу были предоставлены тарифные преференции в общей сумме 228 760 руб. 63 коп.

18.07.2013 общество обратилось в таможню с заявлением о возврате излишне уплаченных таможенных платежей в размере 228 760 руб. 63 коп.

Таможенный орган отказал в возврате уплаченных сумм таможенных пошлин, указав на пропуск срока для обращения, предусмотренного статьей 148 Закона о таможенном регулировании.

Посчитав необоснованным отказ таможенного органа в возврате излишне уплаченных таможенных платежей, общество обратилось в арбитражный суд с заявлением об обязанности таможенного органа возвратить из федерального бюджета излишне уплаченные таможенные платежи в сумме 228 760 руб. 63 коп.

Суд первой инстанции требования общества удовлетворил на основании нижеследующего.

В силу части 2 статьи 148 Закона о таможенном регулировании возврат таможенных пошлин, налогов в случаях, указанных в части 1 настоящей статьи, производится при подаче заявления об этом не позднее одного года со дня, следующего за днем наступления обстоятельств, влекущих за собой возврат уплаченных сумм таможенных пошлин, налогов, в соответствии с настоящей статьей применительно к возврату излишне уплаченных или излишне взысканных таможенных платежей. При этом положения части 9 статьи 147 Закона о таможенном регулировании не применяются.

Аналогичные правовые нормы содержит Налоговый кодекс Российской Федерации.

Согласно подпункту 5 пункта 1 статьи 21 Налогового кодекса Российской Федерации налогоплательщики имеют право на своевременный зачет или возврат сумм излишне уплаченных либо излишне взысканных налогов, пени, штрафов.

Пунктом 7 статьи 78 Налогового кодекса Российской Федерации предусмотрено, что заявление о зачете или о возврате суммы излишне уплаченного налога может быть подано в течение трех лет со дня уплаты указанной суммы.

В соответствии с правовой позицией, изложенной в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 21.06.2001 № 173-О, норма статьи 78 Налогового кодекса Российской Федерации, согласно которой заявление о возврате суммы излишне уплаченного налога может быть подано в течение трех лет со дня уплаты указанной суммы, направлена не на ущемление прав налогоплательщика, который ошибся в расчете суммы налогового платежа по какой-либо причине, в том числе вследствие незнания налогового закона или добросовестного заблуждения, и не препятствует налогоплательщику в случае пропуска указанного срока обратиться в суд с иском о возврате из бюджета переплаченной суммы в порядке гражданского или арбитражного судопроизводства, и в этом случае действуют общие правила исчисления срока

исковой давности – со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (пункт 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Суд первой инстанции указал на то, что в данном определении Конституционного Суда Российской Федерации принцип возможности защиты лицом своих прав при возврате излишне уплаченных сумм в бюджет путем подачи иска в суд в пределах срока исковой давности подлежит применению и к правоотношениям, связанным с возвратом излишне уплаченных таможенных платежей.

Каких-либо принципиальных отличий в правовом регулировании возврата излишне уплаченных сумм налогов и излишне уплаченных сумм таможенных платежей нормы пункта 8 статьи 78 Налогового кодекса Российской Федерации и части 2 статьи 148 Закона о таможенном регулировании не содержат.

Согласно пункту 1 статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации общий срок исковой давности устанавливается в три года.

Течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (пункт 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Как установил суд первой инстанции, общество имело право на возврат из федерального бюджета суммы 228 760 руб. 63 коп. Данное право возникло у общества на следующий день после принятия таможенной решения от 06.03.2012, от 25.05.2012 о предоставлении тарифных преференций в общей сумме 228 760 руб. 63 коп.

С заявлением о возврате из бюджета излишне уплаченных таможенных платежей общество обратилось в арбитражный суд 22.08.2013.

Следовательно, предусмотренный статьей 196 Гражданского кодекса Российской Федерации срок исковой давности для подачи заявления обществом пропущен не был.

Кроме того, суд первой инстанции указал на то, что в рассматриваемом случае отсутствовали обстоятельства, при которых в силу части 12 статьи 147 Закона о таможенном регулировании возврат излишне уплаченных или излишне взысканных таможенных пошлин, налогов не производится.

Таким образом, поскольку у общества отсутствовала задолженность по уплате таможенных пошлин, общество не нарушило срок обращения в суд с настоящим имущественным требованием, оно имело право на возврат таможенных платежей.

Суд апелляционной инстанции оставил решение суда без изменения.

Правильность позиции суда первой инстанции подтверждается определением Верховного Суда Российской Федерации от 22.06.2015 по делу № 310-КГ14-8046.

Практика рассмотрения дел, связанных с оспариванием решений таможенных органов о привлечении к административной ответственности

Производство по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела является одним из основных видов юрисдикционных

производств, входящих в компетенцию таможенных органов. Так, в соответствии со статьями 12, 19 Закона о таможенном регулировании таможенные органы осуществляют, в том числе, административное производство по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела (о нарушениях таможенных правил) и привлекают лиц к административной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях.

В соответствии с действующим законодательством порядок производства по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела регулируется нормами, которые содержатся в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). Однако, учитывая специфику производства дел по административным правонарушениям в области таможенного дела, отдельные вопросы производства регулируются положениями Закона о таможенном регулировании.

Глава 16 «Административные правонарушения в области таможенного дела (нарушения таможенных правил)» КоАП РФ регулирует вопросы, относящиеся к административным правонарушениям в сфере таможенного права и ответственности за их совершение.

Непредставление или нарушение срока представления в таможенный орган отчетности в случаях, предусмотренных таможенным законодательством Таможенного союза и (или) законодательством Российской Федерации о таможенном деле, либо представление отчетности, содержащей недостоверные сведения, образует состав правонарушения, предусмотренного статьей 16.15 КоАП РФ.

Как следовало из материалов дела № А11-190/2015, в адрес компании поступил товар, который был помещен на склад временного хранения (далее – СВХ), владельцем которого являлось общество.

О принятии данного товара на СВХ и выдаче товара владельцу общество подало на таможенный пост соответствующие отчеты по формам Д-О1 и Д-О2. При составлении документов отчетности по форме Д-О2 общество в графе 17 «вид, дата и номер документа, по которому разрешена выдача товаров со склада» указало ДТ № 662.

В ходе проверки представленной отчетности таможенным органом было установлено, что общество представило отчетность, содержащую недостоверные сведения, а именно в графе 17 «вид, дата и номер документа, по которому разрешена выдача товаров со склада», указана ДТ № 662, при том что товар был продекларирован по ДТ № 62.

Усмотрев в действиях общества признаки состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 16.15 КоАП РФ, таможенный орган составил в отношении него протокол об административном правонарушении и вынес постановление по делу об административном правонарушении.

Общество, не согласившись с указанным постановлением, оспорило его в арбитражный суд.

В силу статьи 26 ТК ТС владелец СВХ обязан, в числе прочего, вести учет хранимых товаров и представлять в таможенные органы отчетность о них, в том числе с использованием информационных технологий, в соответствии с законодательством государств – членов Таможенного союза.

Согласно части 16 статьи 177 Закона о таможенном регулировании за непредставление и (или) несвоевременное представление в установленный срок в таможенный орган отчетности, предусмотренной настоящей статьей, а равно за представление отчетности, содержащей недостоверные сведения, лица, указанные в части 4 настоящей статьи, несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Приказом Федеральной таможенной службой от 29.12.2012 № 2688 утвержден Порядок представления документов и сведений в таможенный орган при помещении товаров на СВХ (иные места временного хранения товаров), помещения (выдачи) товаров на СВХ (со склада) и иные места временного хранения, представления отчетности о товарах, находящихся на временном хранении, а также порядка и условий выдачи разрешения таможенного органа на временное хранение товаров в ином месте (далее – Порядок), в силу пункта 30 которого владелец СВХ (лицо, осуществляющее временное хранение товаров в ином месте временного хранения) обязан вести учет хранимых товаров, находящихся под таможенным контролем, и представлять таможенному посту, в регионе деятельности которого функционирует СВХ (иное место временного хранения товаров), отчетность об их хранении по следующим формам: ДО-1 – отчетность, формируемая при принятии товаров на хранение; ДО-2 – отчетность, формируемая при выдаче товаров с территории СВХ или иного места временного хранения; ДО-3 – отчетность, представляемая по разовому требованию таможенного органа.

Согласно пункту 25 Порядка выдача и вывоз товаров с СВХ (иного места временного хранения товаров), перемещение товаров с СВХ в случае его закрытия осуществляется на основании таможенной декларации или иных документов, оформленных в соответствии с целями, указанными в пункте 24 настоящего Порядка.

В приложении № 6 к Порядку размещена форма отчета ДО-2, где в графе 17 необходимо указывать вид, дату и номер документа, по которому разрешена выдача товаров со склада.

Суд первой инстанции указал на то, что таможенный орган установил факт представления обществом отчетности по форме ДО-2, содержащей недостоверные сведения, в связи с чем вывод таможенного органа о наличии в действиях общества состава административного правонарушения, ответственность за которое установлена статьей 16.15 КоАП РФ, явился законным и обоснованным.

Суд апелляционной инстанции поддержал позицию суда первой инстанции.

Аналогично по делам № А11-191/2015, № А11-192/2015, № А11-193/2015, № А11-194/2015, № А11-195/2015.

Несообщение перевозчиком в ближайший таможенный орган об аварии, о действии непреодолимой силы или о возникновении иных обстоятельств, препятствующих доставке товаров и (или) транспортных средств в место прибытия либо в место пересечения таможенной границы Таможенного союза, образует состав правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 16.6 КоАП РФ.

По делу № А11-11302/2013 общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным и отмене постановления таможенного органа по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 2 статьи 16.6 КоАП РФ.

Как следовало из материалов дела, общество, являясь перевозчиком, на основании транзитной декларации № 22 осуществило доставку на таможенный пост таможенного органа товар – стекло.

В транзитной декларации таможенным органом отправления был указан срок доставки груза в таможенный орган назначения – до 18.08.2013. Фактически товар был доставлен в зону таможенного контроля таможенного органа назначения 19.08.2013.

В пути следования имела место поломка автомобиля. Поломка автомобиля была устранена водителем автомобиля самостоятельно. Водитель автомобиля в таможенные органы с уведомлением о поломке транспортного средства не обращался.

Усмотрев в бездействии общества, выразившемся в несообщении в ближайший таможенный орган о поломке автомобиля, препятствующей доставке товара в место прибытия, признаки состава правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 16.6 КоАП РФ, таможенный орган составил в отношении общества протокол об административном правонарушении и вынес постановление о признании общества виновным в совершении вменяемого административного правонарушения и назначении ему наказания в виде штрафа в размере 5100 руб.

Общество, не согласившись с данным постановлением, оспорило его в арбитражный суд.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении требований на основании нижеследующего.

В соответствии со статьей 226 ТК ТС при аварии, действии непреодолимой силы или иных обстоятельствах, препятствующих перевозке товаров в соответствии с таможенной процедурой таможенного транзита, перевозчик обязан принять все меры для обеспечения сохранности товаров и транспортных средств, незамедлительно сообщить в ближайший таможенный орган об этих обстоятельствах и месте нахождения товаров, а также перевезти товары или обеспечить их перевозку (если его транспортное средство повреждено) в ближайший таможенный орган либо иное место, указанное таможенным органом.

Суд первой инстанции пришел к выводу о том, что в действиях общества содержится состав административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 2 статьи 16.6 КоАП РФ.

Кроме того, арбитражный суд указал на то, что общество имело возможность сообщить в ближайший таможенный орган о возникновении обстоятельств, препятствующих перевозке товаров в соответствии с таможенным транзитом, но не воспользовалось ею, что привело к нарушению требований пункта 1 статьи 226 ТК ТС.

В апелляционном и кассационном порядке решение суда не обжаловалось.

Несоблюдение установленных международными договорами государств – членов Таможенного союза, решениями Комиссии Таможенного союза и нормативными правовыми актами Российской Федерации, изданными в соответствии с международными договорами государств – членов Таможенного союза, запретов и ограничений, за исключением мер нетарифного регулирования, на ввоз товаров на таможенную территорию Таможенного союза или в Российскую Федерацию и (или) вывоз товаров с таможенной территории Таможенного союза или из Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных частью 4 статьи 16.1, частью 3 статьи 16.2 КоАП РФ, образует состав правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 16.3 КоАП РФ.

По делу № А11-10830/2013 общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным и отмене постановления таможенного органа о привлечении к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 16.3 КоАП РФ. При этом общество, по существу не оспаривая выявленное правонарушение, процедуру привлечения к ответственности, просило суд применить статью 2.9 КоАП РФ.

Из материалов дела следовало, что обществом на таможенный пост таможенного органа была подана декларация на товар № 21, по которой в соответствии с таможенной процедурой «выпуск для внутреннего потребления» задекларирован товар № 2 «Сырое оливковое масло для использования в пищевой промышленности».

Указанный товар попадал под действие запретов и ограничений, связанных с обязанностью подтверждения соответствия при ввозе на таможенную территорию Таможенного союза товара, соответствующего позиции «Прочие масла и их фракции, получаемые только из маслин, или оливок, нерафинированные или рафинированные, но без изменения химического состава, включая смеси этих масел или фракций с маслами или фракциями товарной позиции 1509», поименованной в постановлении Правительства Российской Федерации от 27.12.2008 №1039 «Об утверждении списка масложировой продукции, подлежащей обязательному подтверждению соответствия при помещении под таможенные процедуры, предусматривающие возможность отчуждения или использования этой продукции в соответствии с ее назначением на территории Российской Федерации».

Таможенным органом был установлен факт совершения обществом административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 16.3 КоАП РФ, выразившегося в непредставлении при декларировании товара по ДТ № 21 документов, подтверждающих соблюдение запретов и (или)

ограничений, установленных пунктом 1 статьи 29 Федерального закона от 27.12.2002 №184-ФЗ «О техническом регулировании».

Таможенным органом было вынесено постановление о привлечении общества к административной ответственности по части 1 статьи 16.3 КоАП РФ с назначением административного наказания в виде штрафа в сумме 100 000 руб.

Общество, не согласившись с постановлением таможенного органа, оспорило его в арбитражный суд.

Арбитражный суд вывод таможенного органа о наличии в действиях общества состава административного правонарушения, ответственность за которое установлена частью 1 статьи 16.3 КоАП РФ, признал законным и обоснованным.

Вместе с тем из оспариваемого постановления было видно, что обществу назначено административное наказание в виде административного штрафа в размере 100 000 руб.

Согласно статье 2.9 КоАП РФ при малозначительности совершенного административного правонарушения судья, орган, должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, могут освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием.

В пунктах 18, 18.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» предусмотрено, что при квалификации правонарушения в качестве малозначительного судам необходимо исходить из оценки конкретных обстоятельств его совершения. Квалификация правонарушения как малозначительного может иметь место при отсутствии существенной угрозы охраняемым общественным отношениям и только в исключительных случаях применительно к обстоятельствам конкретно совершенного лицом деяния.

Таким образом, малозначительность является оценочным признаком, который устанавливается в зависимости от конкретных обстоятельств дела.

Оценив обстоятельства совершенного обществом деяния, арбитражный суд первой инстанции пришел к выводу, что его действия, хотя формально и содержали признаки состава вменяемого ему административного правонарушения, однако само правонарушение не содержало какой-либо опасной угрозы охраняемым общественным отношениям, не повлекло значительного ущерба охраняемым общественным отношениям и не привело к тяжелым последствиям и нарушениям.

При указанных обстоятельствах суд первой инстанции признал незаконным и отменил постановление таможенного органа ввиду установленной судом малозначительности совершенного административного правонарушения, ограничившись устным замечанием.

В апелляционном и кассационном порядке решение суда не обжаловалось.

Аналогичной позиции придерживался арбитражный суд при вынесении решения по делу № А11-10831/2013.

Недоставка товаров, перевозимых в соответствии с таможенным транзитом, в место доставки либо выдача (передача) без разрешения таможенного органа или утрата товаров, находящихся под таможенным контролем, образует состав правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 16.9 КоАП РФ.

По делу № А11-10194/2014 предприятие почтовой связи (далее – предприятие) обратилось в арбитражный суд с заявлением об изменении постановления таможенного органа по делу об административном правонарушении в части примененной меры ответственности и снижении размера штрафа ниже низшего предела, предусмотренного частью 1 статьи 16.9 КоАП РФ.

Арбитражным судом было установлено, что таможенным органом принято постановление о привлечении предприятия к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 16.9 КоАП РФ и назначении ему административного наказания в виде штрафа в размере 300 000 руб.

Таможенный орган указал на нарушение предприятием требований статьи 312 ТК ТС и Правил таможенного оформления и таможенного контроля товаров, пересылаемых через таможенную границу Российской Федерации в международных почтовых отправлениях, утвержденных приказом Государственного таможенного комитета Российской Федерации от 03.12.2003 № 1381, выразившихся в выдаче получателю без разрешения таможенного органа посылки, относящейся к международному почтовому отправлению.

Рассмотрев материалы дела, суд первой инстанции пришел к выводу о виновности предприятия в совершении вменяемого правонарушения.

Вместе с тем суд счел возможным изменить оспариваемое постановление в части размера административного штрафа.

В пункте 16 постановления от 27.01.2003 № 2 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации разъяснил, что по результатам рассмотрения заявления об оспаривании решения административного органа о привлечении к административной ответственности суд, при наличии соответствующих оснований, вправе принять решение об изменении оспариваемого решения административного органа (часть 2 статьи 211 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, часть 1 статьи 30.7 КоАП РФ), учитывая при этом положения пункта 2 части 1 статьи 30.7 КоАП РФ.

В соответствии с целями административного наказания, перечисленными в статье 3.1 КоАП РФ, устанавливаемые КоАП РФ размеры административных штрафов должны соотноситься с характером и степенью общественной опасности административных правонарушений и обладать разумным сдерживающим эффектом, необходимым для соблюдения находящихся под защитой административно-деликтного законодательства запретов.

Согласно части 3 статьи 4.1 КоАП РФ при назначении административного наказания юридическому лицу учитываются характер совершенного им административного правонарушения, имущественное и финансовое положение

юридического лица, обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность.

В силу частей 3.2, 3.3 статьи 4.1 КоАП РФ при наличии исключительных обстоятельств, связанных с характером совершенного административного правонарушения и его последствиями, имущественным и финансовым положением привлекаемого к административной ответственности юридического лица, судья, орган, должностное лицо, рассматривающие дела об административных правонарушениях либо жалобы, протесты на постановления и (или) решения по делам об административных правонарушениях, могут назначить наказание в виде административного штрафа в размере менее минимального размера административного штрафа, предусмотренного соответствующей статьей или частью статьи раздела II настоящего Кодекса, в случае если минимальный размер административного штрафа для юридических лиц составляет не менее ста тысяч рублей.

При назначении административного наказания в соответствии с частью 3.2 статьи 4.1 КоАП РФ размер административного штрафа не может составлять менее половины минимального размера административного штрафа, предусмотренного для юридических лиц соответствующей статьей или частью статьи раздела II настоящего Кодекса.

Суд первой инстанции, принимая во внимание фактические обстоятельства дела, отсутствие доказательств, подтверждающих наличие негативных последствий от допущенного правонарушения, исходя из принципов дифференцированности, соразмерности, справедливости административного наказания, индивидуализации ответственности за совершенное правонарушение, счел, что наложение административного штрафа в сумме 300 000 руб. в данном конкретном случае не отвечало целям административной ответственности и повлекло ограничение прав юридического лица, в связи с чем счел возможным снизить размер назначенного предприятию административного штрафа ниже низшего предела до 150 000 руб.

В апелляционном и кассационном порядке решение суда не обжаловалось.

III. Выводы по результатам обобщения

Проведенный анализ судебной практики по спорам, связанным с применением таможенного законодательства, показал, что большую часть рассмотренных дел названной категории составляют дела об оспаривании ненормативных правовых актов таможенных органов и действий (бездействия) должностных лиц таможенных органов. При этом в большинстве случаев оспариваются решения таможенных органов, связанные с определением таможенной стоимости товаров, ввозимых на таможенную территорию Таможенного союза, с корректировкой таможенной стоимости товаров, классификацией товаров в соответствии с Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Таможенного союза.

Изучение судебной практики показало, что корректировка таможенной стоимости таможенными органами, как правило, осуществляется по следующим основаниям: недостаточность представленных документов для целей подтверждения таможенной стоимости либо наличие в них расхождений; выявление рисков недостоверного декларирования, связанных с существенным отличием цены от ценовой информации, имеющейся в распоряжении таможенного органа.

При вынесении решений по делам о признании незаконными решений таможенных органов об отказе в принятии таможенной стоимости товара, а также действий таможни по корректировке таможенной стоимости, арбитражный суд исходит из доказанности таможенным органом наличия оснований, исключающих применение основного метода определения таможенной стоимости товара.

При рассмотрении дел об оспаривании решений таможенных органов по классификации товаров суд оценивает правильность или неправильность такой классификации. В случае если будет установлено, что классификация товаров произведена неправильно, суд признает решение таможенного органа недействительным.

Небольшой объем дел, рассмотренных арбитражным судом, составляют споры, связанные с оспариванием решений таможенных органов об отказе в предоставлении тарифных преференций, с оспариванием решений таможенных органов об отказе в возврате излишне уплаченных таможенных платежей.

Не менее значимую часть рассмотренных дел указанной категории составляют споры, связанные с оспариванием решений таможенных органов о привлечении к административной ответственности.

Статистические данные арбитражного суда свидетельствуют о том, что большинство рассмотренных дел названной категории составляют дела о привлечении к административной ответственности по статье 16.15 КоАП РФ за непредставление в таможенный орган отчетности.

Объективной стороной указанного административного правонарушения является непредставление в установленный срок в таможенный орган отчетности в случаях, предусмотренных таможенным законодательством Российской Федерации, а равно представление отчетности, содержащей недостоверные сведения.

При этом во всех случаях судом отказано в удовлетворении требований заявителей о признании незаконными и отмене постановлений таможенных органов по делу об административном правонарушении о привлечении к административной ответственности, поскольку таможенным органом доказано и материалами дел подтверждено наличие признаков объективной стороны вменяемого правонарушения в действиях заявителя.

В рассматриваемый период имели место случаи, когда суд, придя к выводу о доказанности наличия в действиях заявителей объективной стороны, вины в совершении вменяемых правонарушений, признал незаконными и отменил постановления по делу об административном правонарушении, вынесенные таможенным органом, в связи с малозначительностью совершенных административных правонарушений. При этом при оценке совершенного

правонарушения в качестве малозначительного судьями учитывались положения пункта 18 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях». В случае признания правонарушения малозначительным и отмены постановления административного органа судьи исходили из оценки конкретных обстоятельств его совершения и учитывали такие факторы, как отсутствие общественной опасности, совершение правонарушения впервые, несоразмерность размера штрафа последствиям правонарушения.

Проведенный анализ показал, что судебная практика Арбитражного суда Владимирской области по рассмотрению дел, связанных с применением таможенного законодательства, единообразна, соответствует подходам, выработанным Верховным Судом Российской Федерации, Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации, и практике Арбитражного суда Волго-Вятского округа, Первого арбитражного апелляционного суда.

В соответствии с пунктом 3.06 раздела 3 плана работы Арбитражного суда Владимирской области на первое полугодие 2016 года необходимо представить данную Справку на рассмотрение Президиума арбитражного суда и предложить Президиуму в случае ее одобрения подробно обсудить указанную Справку на оперативных совещаниях судебных коллегий и (или) оперативных совещаниях входящих в них судебных составов, а также рассмотреть вопрос о целесообразности направления Справки для сведения во Владимирскую таможню, в Верховный Суд Российской Федерации.

Заместитель

председателя арбитражного суда

И.В. Васильев

Председатель судебного состава
арбитражного суда

Н.Г. Тимчук

Председатель судебного состава
арбитражного суда

Н.Ю. Давыдова

И.о. начальника отдела анализа и обобщения
судебной практики, учета законодательства

О.Э. Райтер-Рожкова